

УДК 331.6:361/362

О.В.Глушакова

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В КОНЦЕПЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ШКОЛ

Термин «Качество жизни» в последние десятилетия получил в России широкое признание. Это обусловлено, прежде всего, тем, что Россия стала открытой социально-политической и экономической системой, и пришло осознание того, что дальнейшее поступательное социально-экономическое развитие страны во многом будет определяться качеством жизни различных слоев общества.

Сегодня качество жизни становится органической частью любой социально-экономической системы. Зачатки и простейшие формы качества жизни существовали уже на самых ранних стадиях развития общественной жизни.

Представители различных направлений науки еще с ранних этапов развития человечества вели поиск ответа на вопрос: как создать более благоприятные, достойные условия жизнедеятельности человека? Философы, экономисты, социологи, психологи посвятили этой проблеме большое число монографий, статей и других публикаций [1-3]. По мере развития различных направлений науки сформировались различные концепции создания наиболее благоприятных условий жизнедеятельности общества в трудах представителей зарубежных и отечественных школ.

Междисциплинарный характер исследования условий жизнедеятельности человека породил у ученых значительное многообразие терминов и понятий, с помощью которых делалась попытка охарактеризовать в обобществленном виде жизненную среду обитания человека. Эволюция методологии и теории качества жизни заслуживает в настоящее время системного научного осмысления, поскольку исторически происходило эволюционное движение от простейших к более сложным и далее к зрелым формам качества жизни.

На сегодняшний день арсенал понятий и терминов, характеризующих жизненную среду обитания человека, включает в себя: благосостояние, индекс человеческого развития, образ жизни, стиль жизни, уровень жизни и т.д.

Дискуссия о приоритетности того или иного понятия или термина ведется непрерывно, и особенно активизировалась в последние годы. Поскольку их многообразие не проясняет, а в большей степени усложняет и запутывает поиск направлений решения столь важной проблемы любого общества и государства, следовательно изначально надо разобраться в главном – как исторически происходила эволюция методологии и теории качества жизни в концепциях зарубежных и отечественных научных школ.

Заметим сразу, что термин «качество жизни» впервые стал использоваться в США в конце 50-начале 60-х годов и представлял вначале общую формулу. Однако, несмотря на то, что до 50-х годов термин «качество жизни» не применялся в научной практике, тем не менее, проблемы условий жизнедеятельности человека и населения в целом, находились в центре внимания ученых сотни лет тому назад.

Первые попытки сформулировать исходные положения о полезности материальных благ, равновеликом обмене эквивалентов, о причинах социальной дифференциации были предприняты античными мыслителями Платоном и Аристотелем. Они считали, что социальное положение каждого человека в обществе определяется такими естественными факторами, как смелость, ум, красота, возраст.

Обобщение большого числа исследований, опосредованно касающихся вопросов, связанных с качеством жизни, позволяет увидеть, что исторически по мере развития человеческой цивилизации и науки возник ряд научных школ, которые на протяжении сотен лет накапливали крупицы знаний о жизненной среде обитания человека. Тем самым происходило постепенное восхождение от простых к сложным и более зрелым формам и представлениям, характеризующим опосредованно те или иные грани качества жизни человека и различных групп общества.

Остановимся в соответствии с исторической хронологической последовательностью на главных выводах и научном вкладе тех ученых, которые являлись представителями этих научных школ и авторами предлагаемых ими концепций.

Первоначально обратимся к исследованию и обобщению зарубежных научных школ.

В рамках исследуемой нами проблемы отметим сразу, что истоки современной теории качества жизни кроются в учениях о богатстве, которые вначале связывались с различными формами бытия человека.

Первой теоретической школой был меркантилизм (Томас Манн и др.). Представители этой школы исходили из того, что богатство общества возникает в торговле. Меркантилисты отождествляли богатство с накоплением золота и серебра, оставляя в тени вопрос, на основе каких принципов оно будет распределено между различными группами и членами общества. Кроме того, они не связывали богатство с физическим и духовным развитием членов общества и с тем, что источником богатства является труд. Отсюда, индивид,

имеющий много золота и серебра, может олицетворять собой духовно бедного человека, с низким интеллектуальным уровнем, обладающим такими пороками, как жадность, стяжательство, обман и т.д.

Представители школы физиократов (Франсуа Кенэ и др.) полагали, что источником богатства является производство и связывали его с сельским хозяйством, игнорируя при этом роль промышленности. Они не учитывали того факта, что без приложения труда и капитала, богатство общества не может постоянно приумножаться. Заблуждение физиократов состояло в том, что, признавая роль производства в увеличении богатства, они оставляли в тени его главного участника – человека, его развитие и его материальные и духовные потребности.

Представители классической школы Давид Риккардо, Адам Смит, Уильям Петти установили, что богатство нации возникает в материальном производстве, причем во всех его отраслях. Рост богатства происходит тогда, когда первоначально затраченная сумма прирастает на дополнительную величину (прибавочная стоимость или прибыль). Заслугой классической школы является то, что ее представителям удалось установить, что богатство нации возникает в материальном производстве и обратить внимание на важную роль государства. Однако они не смогли в своих исследованиях опуститься от уровня нации в целом к уровню конкретного индивида, участника процесса производства этого богатства и показать насколько справедливо оно распределяется между членами общества и какова доля в нем наемного работника. Далее, опять же в тени остались вопросы, связанные с развитием наемных работников, степени удовлетворения их материальных и духовных потребностей.

В рамках классической политической экономии складывалось марксистское направление. В любом серьезном исследовании этой школе уделяется серьезное внимание. Так, П. Самуэльсон и У. Нордхауз ставят «Капитал» К. Маркса в один ряд с «Богатством народов» А. Смита и «Общей теорией занятости, процента и денег» Д. М. Кейнса. Именно К. Маркс, исследуя методы первоначального накопления капитала, наибольшее внимание уделил налогам, как инструменту дополнительной эксплуатации наемных работников.

Переход от теории богатства к теории благосостояния был обусловлен модернизацией этой теории, вызванной появлением маржинализма, который прошел два этапа в своем развитии.

Представителями первого этапа являлись Л. Вальрас и В. Паретто. Второй этап связан с появлением идей неоклассиков, в частности А. Маршалла и А. Пигу (первая треть XX века). Первый этап связан с анализом чистого рыночного механизма: спрос – предложение – цена, второй – с учетом встроенного в этот механизм стабилизатора – государственного экономического регулирования.

Л. Вальрас в своей работе «Элементы чистой экономической теории» уделил большое внимание ценам спроса и предложения, полагая, что эти цены устанавливаются одновременно, а потому все рынки взаимосвязаны. Это позволило ему увязать производство и потребление в замкнутом виде. Л. Вальрас утверждал, что всякое рыночное хозяйство стремится к равновесию в виде тенденции, а такое равновесие имеет взаимовыгодность и эквивалентность [4].

Ошибочность подходов Л. Вальраса заключалась в том, что все участники эквивалентного обмена получают максимум полезности. Представитель этой же теории благосостояния В. Паретто утверждал, что проблема улучшения условий жизни беднейших слоев населения, прежде всего, связана с увеличением богатства» [5]. Подходы Л. Вальраса и В. Паретто затушевывали противоречия рынка, включая и неэквивалентный характер обмена и отражали интересы господствующего класса. Рост богатства не мог обеспечить улучшения условий качества жизни, поскольку в распределительных отношениях превалировали интересы собственников.

Параллельно с развитием взглядов Л. Вальраса и В. Паретто продолжали существовать и развиваться принципы факторного анализа роста богатства и доходов (Дж. Ст. Милль, А. Маршалл, А. Пигу).

Так Дж. Ст. Милль еще в 40-е годы XIX века ставит перед собой цель исследовать динамическое состояние экономики, дополнить «теорию равновесия (статика) теорией движения (динамика)» [6]. Факторы производства – земля, труд и капитал – могут, считал Милль, обеспечить прогрессивное развитие, обеспечивая тем самым и рост богатства в виде материального благосостояния. Тем самым он положил начало динамическому подходу к исследованию состояния экономики, но не связал его с благосостоянием и не смог подойти к пониманию того, что рост богатства общества без наличия адекватных механизмов справедливого его распределения в пользу наемных работников, создателей этого богатства, не решит проблемы бедности, улучшения условий жизни населения.

А. Маршалл, развивая традиции классиков, сделал шаг в направлении объединения вопросов роста богатства и развития человеческого фактора [6].

А. Маршалл первым указал на существование категории относительная бедность. Сопоставляя цены на товары в отношении богатых и бедных он детализировал градации потребительского спроса и эластичности потребностей. Он подчеркнул важность использования бюджетов рабочих семей и считал, что определение богатства индивида возможно путем измерения внешних благ. Отме-

тим, что А. Маршалл дал свое видение методологии изучения уровня жизни населения, установив взаимосвязь между прогрессом и уровнем жизни. Термин «уровень жизни» для него означает «нормы деятельности, скорректированные на потребности» [6].

А. Маршалл при анализе связи уровня жизни и прогресса уделяет внимание прямому и обратному взаимодействию между уровнем жизни и потребностями людей, численностью населения, изменениями в заработной плате, трудовой активностью и национальным характером, производительностью труда и продолжительностью рабочего времени, ролью профсоюзов в регулировании трудовых отношений. Этот перечень он дополняет макроэкономическими факторами, влияющими на исследуемую категорию. Это – инфляция, колебания коммерческого кредита, безработица, соответствие спроса и предложения, отношение к распределению богатства.

Заслугой А. Маршалла является то, что он объединил исследование роста богатства и развития человеческого фактора, первым обосновал понятия «благо внутреннее», «благо внешнее», дал свое видение методологии изучения уровня жизни, подчеркнул взаимосвязь и отметил взаимодействие между уровнем жизни и потребностями людей, показал необходимость многофакторного анализа уровня жизни. Весьма ценным является замечание А. Маршалла о необходимости денежного измерения благосостояния. В то же время он оставил в стороне проблемы справедливого распределения богатства между различными слоями общества, не показал взаимосвязь натурально-вещественной и стоимостной формы потребностей в условиях неустойчивости макроэкономических факторов. Несмотря на то, что А. Маршалл показал взаимодействие уровня жизни и потребностей, он не раскрыл субъектов-носителей этих потребностей, не раскрыл классификации потребностей и их системный характер, и не пошел к понятию «качество жизни».

А. Пигу реализовал идею, указанную А. Маршаллом и использовал категорию национальный дивиденд (доход) в качестве главного критерия и показателя благосостояния. К основным выводам работы А. Пигу, имеющим методологическое, теоретическое и практическое значение относятся следующие положения:

- уточнено понятие благосостояния в виде «экономическое благосостояние», поскольку автор видит возможность факторного анализа экономического благосостояния, основой которого является денежное выражение материального дохода общества и общей полезности, которой оно располагает;

- объединение двух различных сторон благосостояния – натурально-вещественной и денежной, хотя для анализа берется одна из них – денежная, что не позволяет по нашему мнению, учи-

тывать, насколько уменьшается натурально-вещественная составляющая благосостояния под воздействием макроэкономических факторов цен, инфляции и т.д.

- введение понятия «национальный дивиденд», т.е. произведенные товары и предоставленные услуги за минусом некоторого отрицательного эффекта, т.е. изношенного в течение года оборудования [7].

- важное значение, по мнению А. Пигу, имеют невещественные элементы богатства и своеобразие положения человека, который представляет одновременное единство цели в себе и орудия производства. Им было отмечено, что по мере роста цивилизации, общественного прогресса громадное развитие получили интеллектуальные функции человека.

- раскрытие факторов, влияющих на величину экономического благосостояния;

- формулирование смысла теории потребительских предпочтений, поскольку измерение потребностей людей с помощью денег не всегда совпадает с их желаниями и будущими потребностями;

С современных позиций принято считать, что А. Пигу положил начало теории распределения и перераспределения национального дохода.

Таким образом, анализ и обобщение теоретических взглядов в научных школах XIX века и первой половины XX века показывает, что внимание ученых было сконцентрировано вокруг исследования двух понятий «богатство общества» и «благосостояние» и было положено начало изучению понятия «уровень жизни». В научных школах этого периода времени понятие «качество жизни» не исследовалось и не рассматривалось. Однако, осуществленный анализ позволил установить, что исследование понятий «богатство общества», «благосостояние», «уровень жизни», несмотря на противоречивость взглядов и подходов и их политизированный характер, создавало основу для формирования методологических и теоретических подходов к осмыслению понятия «качество жизни».

Понятие «качество жизни» стало использоваться в левых буржуазно-либеральных кругах в середине XX века [8].

Использование данного понятия было обусловлено рядом причин. С одной стороны, это было связано с углублением социальных проблем и противоречий капитализма, глобальными последствиями второй мировой войны, наличием противоречий в общей теории благосостояния. С другой стороны, с наличием большого числа крупных социальных проблем, рожденных в обществе, основанном на количестве, решение которых считалось возможным в условиях движения к обществу, основанному на качестве [9].

Особое внимание к проблеме качества жизни проявилось в связи с исследованиями по экономи-

ческому росту. Западно-германский исследователь Э. Эпплер отмечает, что изменение подхода к проблеме благосостояния состоит в том, что «качество жизни» было функцией экономического роста, а теперь наоборот экономический рост должен стать функцией «качества жизни».

Такая постановка вопроса возникла в связи с тем, что бурный экономический рост оказывал отрицательное воздействие на окружающую среду, искажал национальные приоритеты, ухудшал распределение дохода. Именно на это указывал Д. Тобин и У. Нордхауз [10,с.33]. Особенno глубокая тревога была выражена по-поводу возможной катастрофы для человечества из-за тенденции роста населения, производства, нерационального использования природных ресурсов в работе Медоуза и его соратников «Пределы роста».

Большое внимание качеству жизни было удалено в пятом докладе Римскому клубу «Цели человечества», подготовленному под руководством Э. Ласло и опубликованном в 1977 г.

Вопросам качества жизни посвящены работы видных ученых Запада: Дж. Гелбрейта, У. Ростоу, Д. Белла, Ж. Фурастье, Р. Арома, Э. Эпплера, М. Джерсона, Х. Шпингля, А. Кэмбелла, Ф. Эндрюса, Р. Инглхарта, С. Витни, А. Маслоу, С. Юхансона [11].

Главный вопрос, который стоял перед ними и был продиктован самой жизнью – это вопрос выбора или количества, которое выразилось бы в увеличении заработной платы, росте производства товаров, растущем удовлетворении материальных нужд, строительстве дешевых квартир и т.п., или качества – образование, здравоохранение, культура, экология и т.п.

Примечательно, что выбор большинства из указанных видных ученых Запада, обоснованный в научных трудах, сводится к необходимости организованного потребления, обогащенного наличием духовных, социальных и культурных благ, а не изобилия товаров и их возрастающего потребления.

Исследование качества жизни зарубежными учеными происходило по двум направлениям:

- на базе объективных условий жизни (уровень доходов, качества продукции, степень решаемости социальных проблем, уровень образования, уровень рождаемости и смертности и т.д.)

- на основе изучения степени удовлетворенностью жизнью самим субъектом (модель ощущающего качества жизни) исследования западных ученых показали, что разница в ощущении счастья по странам и регионам практически не зависит от состояния экономики той или иной страны [12]. Видимо, нельзя быть категоричным в утверждении правильности того или иного направления, поскольку каждое из указанных направлений имеет право на жизнь, так как они взаимно дополняют и обогащают друг друга. Недопустимо также утверждать, что состояние экономики не влияет на

человека, его счастье, настроение, поскольку быстрый рост населения, отставание в переходе к постиндустриальным формам развития порождает усиление дефицита целого ряда ресурсов, ухудшение экологии, рост заболеваемости, недопотребление продуктов питания в слабо развитых странах. В этой связи не случайно, что качество жизни стало элементом концепций постиндустриального общества, общества массового потребления.

Западные исследователи наряду с теоретическими постановками проблем качества жизни перешли к разработке показателей и методов его количественной оценки. Так Д. Тобин, У. Нордхауз разработали показатель, который получил название «мера экономического благосостояния» (МЭБ) [10,с.35-40].

В данном показателе учитываются рыночные и внериночные потребности, размер внерабочего времени, компонент, отражающий изменение среды обитания.

Конечно, такой способ измерения состояния окружающей среды, величина времени досуга вызывает сомнение, поскольку не учитывает изменение качества этих параметров.

В США первая попытка создания системы социальных индикаторов была предпринята учеными под руководством Р. Боуэра. Ее цель – оценить влияние научно-технического прогресса на социальное развитие американского общества.

М. Джонс и М. Флекс использовали для исследования «качества жизни» 14 блоков показателей, характеризующих доходы, безработицу, бедность, жилищное состояние, образование, физическое и биологическое здоровье, загрязнение воздуха, безопасность и т.д.[10,с.40-41]. В Японии разработана модель, учитывающая 35 параметров, сводимых к единому показателю. В ФРГ используется 53 индикатора «качества жизни».

Шведские ученые Л. Леви и Л. Андерсон провели обстоятельное исследование окружающей среды, характеризующей качество жизни, результаты которого оформлены в виде доклада Всеобщей конференции ООН по народонаселению в 1974 г.[13]. В нем авторы под качеством жизни подразумевают совокупность условий физического, умственного и социального благополучия, как они понимаются отдельным индивидуумом или отдельной группой, как счастье, удовлетворение и удовольствие.

Научное обобщение вклада зарубежных научных школ в развитии методологии и теории качества жизни позволяет сделать вывод, что во многом рассмотренные исследования носят фрагментарный характер, поскольку в работах представителей этих школ рассматриваются важные, но частные вопросы проблемы качества жизни. По крайней мере, свидетельством тому является отсутствие фундаментального труда, в котором бы системно рассматривалась проблема качества

жизни.

По-видимому, фрагментарность не позволила рассмотреть качество жизни в движении, развитии, поскольку, как показал анализ, данное понятие рассматривается в статике. Общим и главным недостатком в развитии методологии и теории качества жизни представителями зарубежных научных школ является то, что в их исследованиях осталась в стороне жизненная среда обитания человека, различных формальных и неформальных групп, населения административно-территориальных образований, государства. Более того, до сих пор не было постановки вопроса о производстве, а, следовательно, воспроизведение качества жизни, которое включает в себя стадии: производство – распределение – обмен – потребление.

Далее обратимся к исследованию и обобщению того, что сделано представителями отечественных школ в России.

Развитие отечественных научных школ в рамках исследуемого направления охватывает меньший промежуток времени. Это объясняется тем, что Россия практически до первой половины XIX века была преимущественно аграрной страной, а становление и развитие капитализма в стране, а, следовательно, разделение труда, происходило в более поздние периоды времени по сравнению с Англией, Францией, Германией и другими странами. Тем не менее, вопросы жизненной среды обитания человека, условий его жизнедеятельности, различных групп населения, территорий, страны в целом рассматривались в трудах Радищева А.Н., Добролюбова Н.А., Чернышевского Н.Г., Тургенева И.С., Плеханова Г.В. и многих других представителей русской интеллигенции.

Дореволюционные ученые России И. Янжула, И. Озеров, И. Кулишер, Л. Ходский, В. Лебедев были приверженцами pragматического подхода, сторонниками теории «удовлетворения коллективных потребностей». По мнению И. Озерова «одни потребности удовлетворяются единоличными усилиями, другие совместно с другими лицами, для чего история выработала союзы людей (государство, общины и т.д.). Многие потребности индивидуального характера переходят в настоящее время в разряд потребностей, удовлетворяемых коллективным путем... Коллективные потребности требуют в настоящее время громадных средств [14].

В советский период времени, несмотря на определенную изолированность России и отчуждение от мировой науки, учеными проводилась большая и разносторонняя исследовательская работа по разработке методологии и теории уровня жизни населения, благосостояния, социальной защите и другим направлениям, характеризующим жизненную среду обитания человека.

Именно в этот период времени различными научными школами исследовался не только «уро-

вень жизни», но и «образ жизни», «благосостояние», «стиль жизни и потребности», «стоимость жизни», «социальная защита», причем каждое из указанных понятий трактовалось по-разному, что было обусловлено разными методологическими подходами [15-18].

В.А. Шабашев и Е.А. Морозова предприняли попытку развести эти понятия, раскрыть отличительные, специфические особенности каждой категории.

При этом авторы отмечают, что рядом стоящими с понятием «уровень жизни» являются такие категории как «благосостояние», «благополучие», «обеспеченность», «условия жизни», «образ жизни», «стиль жизни» и многое другое. На наш взгляд авторам удалось определить роль и место указанных категорий в системе жизнедеятельности человека, показать их взаимосвязь. Однако, ряд проблем остался вне поля зрения исследователей, и требует научного поиска.

В целом представителям отечественных научных школ в советский период времени удалось существенно продвинуться вперед в разработке методологии и теории исследования уровня жизни, благосостояния, образа жизни и т.д.

В то же время множественность терминов, подходов, разнообразие точек зрения свидетельствует о том, что в этот период времени еще не было выработано единство мнений и подходов об увязке данных понятий и категорий, о наличии общепризнанной методологической и теоретической базы исследования жизненной среды обитания человека. В определенной степени такое положение дел объяснялось изолированностью страны.

В постсоветский период, когда Россия стала открытой системой, значительно активизировалась научная деятельность по исследованию понятия «качество жизни».

О возрастающем внимании к вопросам качества жизни свидетельствуют многочисленные публикации, научно-практические конференции, разработка программы повышения качества жизни в различных регионах страны.

Несмотря на осознание, что качество жизни должно стать стратегическим направлением государственной политики, важным инструментом устойчивого экономического роста, пока еще нет единства мнений в понимании этой категории. Большинство исследователей признают, что качество жизни более емкое понятие по отношению к уровню жизни, стилю, образу, укладу жизни, но пока что существует большое многообразие трактовок этого понятия. Безусловно, достижение единства в трактовке понятия «качество жизни» крайне важно, поскольку именно это является исходным пунктом в разработке методологии, теории и практики управления качеством жизни. Поэтому обратимся к рассмотрению существующих подходов к определению понятия «качество жизни».

Так, С.А. Баженов и Н.С. Маликов определяют качество жизни как интегральный показатель, всесторонне характеризующий экономическое развитие общества, уровень материального, медико-экологического и духовного благосостояния человека [19].

Нельзя не согласиться с авторами данного определения в том, что качество жизни это интегральный показатель. Однако вызывает сомнение их позиция о необходимости всесторонней характеристики экономического развития общества, поскольку далее в определении речь идет о возможности охарактеризовать этим же показателем уровень материального, медико-экологического и духовного благосостояния человека.

Качество жизни, как и любая категория, изменчивая, подвижная, что позволяет говорить о ней как о процессе. Предыдущий анализ зарубежных и отечественных школ показывает, что у большинства ученых уже существует единство мнений о том, что качество жизни это потребности: материальные, профессиональные, культурные, экологические и т.д. Однако данное определение не увязано с общепринятыми подходами. Кроме того, потребности отдельного человека не увязаны как научно-обоснованная система, направленная на развитие человека. И, наконец, в указанном определении не отражено главное: какова же целевая функция качества жизни?

Д. Маркович определяет качество жизни «как удовлетворение потребностей людей в определенных социальных условиях...» [20]. Автор отражает позицию многих ученых, которые связывают качество жизни с потребностями. Однако, в «определенных условиях», как отмечает автор, уровень удовлетворения потребностей может быть разным. Весьма позитивным является то, что автор связывает удовлетворение потребностей с определенными условиями, но не указывает с какими конкретно и применительно к какому объекту они относятся.

Далее, о каких потребностях идет речь и представляют ли они научно-обоснованную систему? И, наконец, данное определение носит статический характер, не определяет цели «качества жизни» и не связано с жизненной средой обитания человека.

Т. Киселева, С. Полнарев и А. Сменковский определяют качество жизни как совокупность свойств системы человек – среда жизнедеятельности.

Весьма позитивен подход авторского коллектива в силу краткости определения и его системности, но из данного определения все же не видно, что же авторы вкладывают в понятие качество жизни, ибо свойства характеризуют систему, а не качество жизни человека, находящегося в ней.

В то же время положительным является то, что авторы в предлагаемом ими определении вводят в оборот понятие «среда жизнедеятельности»,

но не развивают далее этого понятия через призму условий и сфер жизнедеятельности, в которых пребывает человек, каков их уровень? И опять же неясно, какова же целевая функция качества жизни и какова система потребностей человека.

Как показывает анализ определений качества жизни, сформулированных другими исследователями, их позиции и точки зрения во многом совпадают с уже рассмотренными определениями. Изложенное дает основание полагать, что, несмотря на большое многообразие трактовок «качества жизни», пока еще нет единства мнений в его понимании.

Обобщение и анализ научных исследований представителей зарубежных и отечественных школ, направленных на развитие методологии и теории качества жизни, позволяет сделать следующие выводы.

1. Исторически за многовековой период времени в исследованиях ученых постепенно складывалась и развивалась устойчивая тенденция углубления методологических и теоретических представлений о различных аспектах жизни человека, начиная с характеристики отдельных сторон условий обитания человека, через понятие богатства, благосостояния, уровня жизни и т.д. к осмыслиению, восприятию и признанию понятия качество жизни.

2. Признание научным сообществом различных стран мира понятия «качество жизни», к сожалению, не позволило до сих пор определиться в основном и главном – определении качества жизни, как интегральной категории, объектом которого является все население РФ. Отсюда, качество жизни населения РФ – это сложное, многоуровневое понятие. Оно структурно представлено: качеством жизни населения субъектов Российской Федерации, качеством жизни населения муниципальных образований, качеством жизни индивидов. В процессе своего движения (воспроизводства) интегральное понятие качества жизни населения модифицируется на стадиях процесса воспроизводства соответственно в следующие формы: качество жизни наемных работников в сфере производства, качество жизни населения в сфере распределения, качество жизни населения в сфере обмена и качество жизни населения в сфере потребления. Аналогичные модификации качества жизни происходят в процессе его воспроизводства на региональном и муниципальном уровнях. Таким образом, интегральная категория качество жизни населения интегрирует в себе качество жизни всех объектов по вертикали и горизонтали, и аккумулирует системы потребностей в процессе их движения (воспроизводстве) по стадиям воспроизводственного процесса. Именно научная незавершенность в итоге породила определенный застой в разработке ее методологии, теории и практики управления. Многолетние бурные дискуссии вокруг этой проблемы пока еще не увенчались

лись обоснованием прорывных направлений в исследовании этой глобальной проблемы человечества.

3. Качество жизни исследуется в отрыве от уровня, условий и специфики сфер жизнедеятельности человека, его сообществ, общества в целом. Абстрагирование от реальных условий жизни человека и его общностей дополняется статичностью подхода, что не позволяет исследовать качество жизни в движении, развитии. Более того, качество жизни рассматривается безсубъектно и безобъектно. Изложенные, и ряд других проблем заводят разработку методологии, теории и практики управления качеством жизни в тупик.

4. Совокупность изложенных проблем исследования качества жизни дополняется еще одной

крупной проблемой. Речь идет о том, что потребности качества жизни не рассматриваются, а, следовательно, не исследуются, не классифицируются как интегральная система потребностей, которая в процессе своего движения по сферам жизнедеятельности человека вследствие их специфики дифференцируется на ряд систем потребностей, а, следовательно, приводит к модификации интегрального понятия качества жизни.

Изложенное обосновывает конкретные направления разработки и углубления методологии, теории и практики управления качеством жизни по уровням государственного устройства Российской Федерации и по стадиям воспроизводственного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Политика доходов и качество жизни населения /Под ред. Н.А. Горелова. – Спб. Питер, 2003 – С. 77;
2. Иванов Ю. О показателях экономического благосостояния//Вопросы экономики – 2003.№3
3. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической мысли /общ. ред. Д.Д. Москвина. – 2002 .
4. Шабашев В.А., Леванов А.Д., Щербакова Л.Н. Качество жизни населения региона: теория и система управления. Кемерово. Кузбассвузиздат. 2004. – С.9.
5. Костюк В.Н. История экономических учений. Учебное пособие. – М.: Издательство “Центр”. 1997. – С.99.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М., Прогресс, 1993. – т.3 – С.108.
7. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Т.1. – М., 1985. – с.66.
8. Гелбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М.: 1975. – С.201-208.
9. Шабашев В.А., Леванов А.Д., Щербакова Л.Н. Качество жизни населения региона: теория и система управления. - Кемерово: Кузбассвузиздат. 2004 . – с.35-36.
10. Дубсон Б.И. Буржуазная доктрина «Качество жизни». – М.: Знание. 1979. - №1.
11. Социально-экономические аспекты концепции «качество жизни». – М., 1977. – С.25-35.
12. Аргайл М. – Психология счастья. – М.: Прогресс. 1990. – С.157.
13. Леви Л., Андерсон Н. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни. – М.: Экономика. 1979. – С.12 – 13.
14. Озеров И. Основы финансовой науки. – М., 1917. – С.5.
15. Майер. Уровень жизни населения СССР. М.: Мысль. 1977. – 263 с.
16. Федоренко Н.П., Римашевская Н.М. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни. – М.: Наука. 1986. – С.34.
17. Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М.: Начало-Пресс. 1991. – С.244 и др.
18. Морозова Е.А., Шабашев В.А. Уровень жизни, качество жизни, социальная защищенность – общее и особенное // Вестн. КузГТУ. 2005. № 6.
19. Баженов С.А., Маликов Н.С. Качество жизни населения: теория и практика. М. ВЦУЖ//Уровень жизни населения регионов России. - №10. 2002. – С.11.
20. Политика доходов и качество жизни населения / Под ред. Н.А. Горелова. – Спб. Питер, 2003. – С.76.

□ Автор статьи:

Глушакова

Ольга Владимировна
- главный казначей отдела кассового
обслуживания исполнения бюджетов
УФК по Кемеровской области